

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждого
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій, на принесенное поздравленіе по случаю высокаторжественнаго дня восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества, былъ осчастливленъ слѣдующей Всемилостивѣйшей телеграммой:

Варшава. Высокопреосвященному Николаю, архіепископу Варшавскому.

„Сердечно благодарю васъ, владыко, и вѣренную вамъ паству за молитвы.

НИКОЛАЙ”.

Телеграма эта послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую депешу Высокопреосвященнаго:

С П А Л А.

Его Императорскому Величеству, Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому Николаю Александровичу.

Благоволите, Ваше Императорское Величество, принять отъ меня и отъ вѣренной мнѣ паствы Варшавской сердечный привѣтъ съ знаменательнымъ днемъ въ Вашей жизни. Господь, поставляющій Царей и престаляющій, да умножитъ дни и лѣта Вашей жизни въ непремѣнномъ благополучіи на благо Святой Церкви и дорогого всѣмъ намъ Отечества нашего.

Вѣрноподанный Вашего Императорскаго Величества Николай, архіепископъ Варшавскій.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Николаю,

Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали:

представленія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, во исполненіе Синодальнаго циркулярнаго указа, отъ 4 августа 1912 г. за № 13, съ указаніемъ каждымъ изъ Преосвященныхъ кандидата отъ монашествующаго духовенства на вакансію члена въ Государственномъ Совѣтѣ, изъ коихъ видно, что большинство голосовъ (46) изъ указываемыхъ Преосвященными кандидатовъ получили Ваше Преосвященство. Приказали: На основаніи ст. 13 и 18 Учрежденія Государственнаго Совѣта и п. 7 Высочайше утвержденныхъ правилъ о порядкѣ выборовъ членовъ названнаго Совѣта отъ православнаго духовенства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: на имѣющуюся въ Государственномъ Совѣтѣ вакансію члена отъ православнаго монашествующаго духовенства избрать Ваше Преосвященство, о чемъ 1) предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору сообщить Государственному секретарю для опубликованія во всеобщее извѣстіе, и 2) увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 18 дня 1912 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Николаю,

Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 14 день октября 1912 года всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Варшавской епархіи, на имѣющіяся мѣстныя средства, кафедръ викарнаго Епископа, съ наименованіемъ его Епископомъ Новогеоргіевскимъ. Приказали: 1) объ изясненномъ Высочайше утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить Вашему Преосвященству и, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему

Сенату вѣдѣніемъ и редакціямъ Церковныхъ Вѣдомостей и Правительственнаго Вѣстника по принятому порядку, 2) мѣстопробываніе викарію Варшавской епархіи Епископу Новогеоргіевскому назначить въ городѣ Варшавѣ, и 3) въ содержаніе названному викарію отпускать изъ процентовъ съ капитала, вырученнаго отъ продажи принадлежавшаго духовному вѣдомству участка земли въ городѣ Варшавѣ, на Іерусалимской аллеѣ, по 4000 рублей въ годъ въ жалованье и по 1000 рублей въ годъ на хозяйственные расходы; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Октября 25 дня 1912 года. Подлинный за надлежащими подписями.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Согласно Указу Св. Синода отъ 18/X за № 15841, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Варшавскій Николай—большинствомъ голосовъ (46) изъ указываемыхъ Преосвященными кандидатовъ—избранъ на вакансію члена Государственнаго Совѣта.

Согласно указу Св. Синода, отъ 25/X за № 16219, учреждается въ Варшавской епархіи кафедре викарнаго епископа, съ наименованіемъ епископомъ Новогеоргіевскимъ.

Рукоположенный 21-го сего октября во діакона, а 22-го—во священника назначенный на вакансію помощника настоятеля Кѣлецкаго собора *П. Гитовъ* того же 22-го октября награжденъ набодренникомъ за регентство въ теченіе 8-ми лѣтъ въ церковныхъ хорахъ Варш. гвардейскихъ полковъ и Варш. Успенской церкви.

Назначенъ на вакансію псаломщика Ланской жел.-дор. церкви и. д. псаломщика Севастопольской Св.-Михайловской церкви 50-го Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка *М. Федосъенко* (13/X).

7-го сего октября открытъ дневной дѣтскій пріютъ при Варшавской Успенской церкви.

14-го сего октября освящена домовая Церковь во имя св. муч. Вѣры въ пріютѣ того же имени при ст. Каминскъ Варш. Вѣнской жел. дороги.

Пренодано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ—потрудившимся при устройствѣ и оборудованіи домовой въ пріютѣ св. Вѣры церкви: Попечителю пріюта *Д. А. Энфель*, надзирательницѣ *А. И. Энфель*, священ. *Θ. Черникову*, *Г. Бѣлявину* и *В. Казаринову* (20/X).

Утверждены, по избранію: старостой Олькушской Мѣховскаго прихода церкви *І. А. Егоровъ* и Остроленской церкви *Е. Е. Ринке*; Предсѣдателемъ Праснышскаго ц.-прих. Попечительства мѣстный священ. *В. Рашевскій* и Рачковскаго Попечительства мѣстный священ. *І. Карасевъ*.

Образованъ Комитетъ по постройкѣ причтоваго дома при Варшавскомъ Новомъ Каѳедральномъ соборѣ въ слѣд. составѣ: Предсѣдатель—Каѳедральный Протоіерей, Члены—Ключарь *Прот. Н. Шингаревъ*, Благочинный священ. *К. Шабаринъ*, священ. *Д. Козловскій*, протод. *А. Яковлевъ*, діак. *В. Очередко*, псал. *К. Якубенко*, соборный староста *К. Молчановъ* и представители отъ прихожанъ: *В. М. Гензель*, *А. П. Бѣдай*, *Н. С. Калишевичъ*, *Н. Д. Войтъ* и *И. В. Короткевичъ* (26/X).

Волею Божіею умеръ 14-го сего октября діаконъ на псаломщ. вакансіи при Ланской жел.-дор. церкви *Адрианъ Еремизъ*, на донесеніи Благочиннаго о смерти котораго Его Высокопреосвященство изволилъ, между прочимъ, написать: „слѣдовало бы имѣть помяники Благочинническіе и вписывать имена умершихъ клириковъ для годичнаго поминовенія”.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому,

Смотрителя пакгауза № станціи № № желѣзныхъ дорогъ, *К. К.*

ПРОШЕНІЕ.

Въ 1907 г., будучи человекомъ нерелигіознымъ, я познакомился, проживая въ г. Варшавѣ, съ дѣвицей католичкой. Въ весьма короткое время я полюбилъ ее, и сдѣлавъ предложеніе, сталъ ея женихомъ, но тутъ явилось препятствіе—разница вѣроисповѣданій. Страсть заглушила во мнѣ все. Хотя я и относился къ вѣрѣ индифферентно, но душою и тѣломъ всегда былъ русскимъ; будучи ослѣпленъ страстью, я не задумывался надъ тѣмъ, что католицизмъ и полонизмъ неразрывно связаны съ собой, что въ будущемъ, если будутъ дѣти, то таковыя подъ вліяніемъ католицизма станутъ врагами отечества, за которое я жертвовалъ жизнію, участвуя волонтеромъ въ рядахъ арміи въ манувшую войну.

Чтобы стать мужемъ любимой женщины, я, ослѣпленный страстью, сталъ католикомъ. До рожденія перваго ребенка я не давалъ себѣ отчета въ содѣянномъ мною грѣхѣ, но когда родилась дочь и была крещена въ костелѣ, я впервые испыталъ какое то болѣзненное чувство, но житейскія заботы, болѣзнь жены не дали времени глубоко задуматься надъ содѣяннымъ. Спустя годъ родился и сынъ, который также былъ крещенъ въ костелѣ. Рожденіе сына,—продолженія рода моего, заставило меня глубоко задуматься о совершенномъ мною вѣроотступничествѣ; любовь къ дѣтямъ, боязнь, что они, оставшись католиками, мо-

гуть стать врагами всего русскаго, врагами вѣры православной, разбудили во мнѣ заглухшее было чувство вѣры и я увидѣлъ весь ужасъ совершеннаго мною.

Я чувствовалъ потребность обратиться къ кому либо, излить свою душу, но увы на станціи, гдѣ я служу, среди окружающихъ не было ни одного русскаго человѣка, предъ которымъ могъ бы я это сдѣлать, вѣдь не предъ католикомъ—полюкомъ я могъ это сдѣлать.

Въ настоящее время дочери моей 5 лѣтъ, а сыну 4-ый годъ; сколько я перенесъ мученій за это время, глядя на своихъ малютокъ, не поддается описанію. Видя свою безпомощность, я въ отчаяніи хотѣлъ покончить съ собою, но внутренній голосъ говорилъ мнѣ: „гдѣ же твоя вѣра, тѣмъ ли искупишь свой грѣхъ, а что станетъ съ твоими дѣтьми“; тогда грѣшная мысль о самоубійствѣ меня оставила. Старался я перевестись къ гор. Холмъ, въ этотъ дорогой русскому человѣку русскій уголокъ въ здѣшнемъ краѣ, тамъ среди русскихъ я надѣялся искупить свой грѣхъ и вновь присоединиться къ православной Церкви, а также и присоединить и дѣтей своихъ. Старанія мои усиліемъ не увѣнчались, и я продолжалъ мучиться среди чуждыхъ мнѣ по духу и вѣрѣ людей.

Но, повидимому, Господь сжалился надо мною. На станціи, гдѣ я служу, передъ праздниками Рождества Христова въ 1911 году назначенъ былъ начальникомъ И. С. А. Долгое время я не рѣшался обратиться къ нему, не зная его религіозныхъ чувствъ, но убѣдившись, что онъ душею и тѣломъ русскій и человѣкъ весьма религіозный, я рѣшился открыть ему свой грѣхъ и тѣ муки, которыя являются слѣдствіемъ этого грѣха, а также просить его помочь мнѣ заблудшему вернуться въ лоно православной Церкви, но всетаки стыдъ за грѣхъ останавливалъ меня. Но нѣтъ, не могъ я дольше мучиться, притомъ боязнь умереть безъ покаянія и примиренія со Святою Церковью одержала верхъ. Наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня я открылся г. А., онъ какъ истинно православный христіанинъ обрадовался моему раскаянію, поддержалъ во мнѣ надежду на всепрощеніе. На слѣдующій день, не смотря на усталость и массу дѣлъ, онъ отправился къ отцу С. В., настоятелю мѣстнаго православнаго прихода, и сообщилъ ему о моемъ глубоко раскаяніи. Въ тотъ же вечеръ я у г. А. встрѣтился съ отцемъ С. и повѣдалъ ему свой грѣхъ, тутъ я услышалъ слова любви и всепрощенія, тутъ среди этихъ русскихъ глубоко вѣрующихъ сыновъ православной Церкви вошла въ меня непоколебимая вѣра въ всепрощеніе и избавленіе отъ ужаснаго грѣха, содѣяннаго мною въ минуту страсти.

Нынѣ принося Господу нашему Иисусу Хри-

сту искреннее раскаяніе въ содѣянномъ мною грѣхѣ, я обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ горячей мольбою разрѣшить меня отъ страшнаго грѣха и принять меня въ лоно истинной Христовой православной церкви, а также и дѣтей моихъ Богумилу и Мирослава.

Глубоко кающійся въ своемъ грѣхѣ К. К.

22 сентября 1912 г.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ,

сказанная новорукоположенному іерею Павлу Гинтовту.

Итакъ, твое давнишнее желаніе быть іереемъ Бога Вышняго, вмѣсто помощника секретаря военна-окружнаго Суда, — теперь сбылось: Божественная благодать проручествовала тебя чрезъ мою мѣрность въ сей высокой санъ. *Да возрадуется же душа твоя о Господи, яко облече тя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя ты!*

Предстоящее тебѣ служеніе сколько высоко, столько же и отвѣтственно предъ Богомъ. То ты отвѣчалъ только за себя и частію за свою семью, а теперь будешь отвѣчать за себя, и за семью, и за сотни душъ, тебѣ ввѣряемыхъ! Смотри же—*искусна себѣ постави предъ Богомъ, — дѣлателя непостыдна, право правяща слово истинны* (2 Тим. 2, 15).

Служеніе пастыря, вообще, дѣло нелегкое, но оно усугубляется еще въ трудности своей здѣсь, въ этомъ краѣ. Здѣсь тебѣ придется имѣть дѣло не только съ врагами явными, но и съ врагами тайными—и съ послѣдними больше, нежели съ первыми. Самъ знаешь, какъ озлобленно смотрятъ на нашу православную вѣру и на нашу народность служители не столько Иисуса Христа, сколько *Папы Римскаго*.... Если бы они были въ силахъ, они не поцеремонились бы открыто пойти на насъ—съ самыми недобрыми намѣреніями; но не имѣя этой силы для явнаго дѣйствованія противъ насъ, они всетаки не оставляютъ насъ безъ вниманія, дѣйствуя тайно противъ насъ,—*чрезъ исповѣдальню, школу, а иногда и прямо чрезъ проповѣдь*. Особенно большой вредъ православной Церкви приносятъ они чрезъ смѣшанные браки, требуя отъ брачующихся русскихъ православныхъ людей совращенія въ католицизмъ, а затѣмъ—чрезъ воспитаніе дѣтей отъ этихъ браковъ въ духѣ полонизма и католицизма. Они работаютъ во всю въ этомъ направленіи. Намъ,

поэтому, слѣдуетъ не разслабляться въ своемъ благодушїи, а бодрствовать, *отребая себя и свою паству и десныи и шуйици*; если гдѣ, то здѣсь въ особенности *надобно имѣть цѣлость голубя и мудрость змиину* (Матѣ. 10, 16).

Слѣдуй въ этомъ случаѣ доброму примѣру недавно скончавшагося Протоіерея *Михаила Добрянскаго*, бывшаго настоятеля Кѣлецкаго собора, куда и ты теперь предназначаешься. Сей отецъ Протоіерей, одинъ изъ всѣхъ галичанъ, призванныхъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія изъ Галиціи сюда, къ уніатамъ, принявшимъ православіе, — *остался до конца дѣлательмъ непостыднымъ* — и какъ священникъ въ Холмщинѣ, и какъ Ректоръ духовной семинаріи тамъ же, и, наконецъ, какъ настоятель Кѣлецкаго собора и духовникъ всего благочинія. Да будетъ его духъ сугубъ въ тебѣ!

Божіе благословеніе да будетъ и преизбудетъ съ вѣрною тобою паствою и тобою отнынѣ и довѣка, — *Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

1912 г. 22 октября
Варшава.

С Л О В О

въ день храмового праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ церкви Варшавской I-ой женской гимназіи (22-го октября 1912 года).

Сегодня, въ день храмового праздника нашей церкви, посвященной прославленію Казанской иконы Божіей Матери, мы въ единеніи со всѣми православными русскими людьми воспоминаемъ одно изъ тѣхъ знаменательнѣйшихъ событій нашей отечественной исторіи, въ которыхъ со всею яркостью сказалась сила религіознаго и національнаго одушевленія русскаго народа, неоднократно спасавшая его отъ паденія и гибели, помогавшая ему выходить побѣдителемъ изъ самыхъ тяжкихъ и трудныхъ обстоятельствъ. Триста лѣтъ тому назадъ, послѣ продолжительной смуты „безгосударнаго“ времени, совершилось „великое дѣло“ на Руси. 22-го октября 1612 года „Москва отъ польскихъ и литовскихъ людей очищена, церкви Божїи въ прежнюю лѣпоту облеклись, и Божіе имя стало славиться въ нихъ попрежнему“. Мятеежнымъ „заводамъ воровскихъ людей“ положенъ былъ конецъ и явилась возможность снова подумать о государственномъ устроеніи. 22-ое октября 1612 года — начало избавленія русскаго государства отъ грозившаго ему „конечнаго разоренія“, — избавленія, и на этотъ разъ достигнутого вдохновенною силою религіознаго и національнаго чувства русскаго народа.

Великія историческія дѣянія велики и значительны не исключительно сами по себѣ, не тѣми только измѣненіями, которыя они вносятъ во внѣшнія условія и видимый строй жизни народа. Несравненно цѣннѣе и значительнѣе они внутреннимъ вѣчнымъ своимъ содержаніемъ, тѣми высокими и чистыми порывами и движеніями души, которые лежатъ въ основѣ ихъ, и которые, разъ пробудившись, никогда уже не исчезаютъ изъ сокровищницы жизни народной и такъ или иначе, чаще всего незримо и неуловимо, вліяютъ на дальнѣйшій ея ростъ и теченіе. И если народъ чутокъ къ этому богатству духовному, вѣками накапливаемому народной душой, если видитъ въ немъ дѣйствительно лучшее свое достоинство, онъ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ найдетъ въ немъ и побужденіе и необходимыя силы къ широкой творческой дѣятельности. Разсматриваемое со стороны внутренняго вѣчнаго своего содержанія, воспоминаемое нынѣ событіе представляетъ поучительную картину. Живыми безспорными чертами оно удостовѣряетъ насъ въ томъ, что послѣднее основаніе крѣпости и стойкости русскаго народа — въ силѣ духа, коренящейся въ православной вѣрѣ Христовой, что внѣшняя физическая сила, какъ бы ни была искусно организована, тогда только является дѣйствительно сокрушающею силою, когда своимъ источникомъ имѣетъ силу духовную.

Въ 1611 году государство русское находилось въ состояніи полнаго видимаго разложенія. Лишившись центральной власти, оно оказалось въ рукахъ иноземцевъ и стало распадаться на составныя свои части. Каждый городъ, каждая область, каждое сословіе дѣйствовали особнякомъ, внѣ связи и единенія другъ съ другомъ. Но среди этого разлада и распада стали пробуждаться религіозныя и неразрывно связанныя съ ними національныя силы, которыя и пришли на помощь гибнувшей, замучившейся странѣ. Единственный въ то время начальный человекъ въ русской землѣ, патріархъ Гермогенъ, взывалъ изъ тѣснаго подземелья своего къ русскимъ людямъ „души свои положить за Пречистыя домъ и за чудотворцевъ и за вѣру“. И этотъ трогательный призывъ духовнаго вожда народа, первымъ положившаго душу свою за вѣру и родину, будилъ сердца русскихъ людей, вдохновлялъ ихъ на подвиги. „У насъ одна дума: или вѣру нашу православную защититъ, или всѣмъ до одного помереть“, — писалъ одинъ изъ доблестныхъ представителей народа русскаго, безвременно погибшій воевода Рязанскій Прокопій Ляпуновъ. Не иначе думали и нижегородцы, тронутые призывными грамотами Архимандрита Діонисія и келаря Авраамія и возставшіе на защиту вѣры и отечества подъ руководствомъ своего старосты, Козьмы Минина. Незадолго предъ тѣмъ въ Казани чудесно обрѣтена была икона Богоматери. Эта новая святыня рус-

скаго народа, къ тому времени прославленная многими знаменіями, явилась вдохновительницей нижегородскаго ополченія въ важнѣйшій моментъ его дѣйствій. По повелѣнію патріарха Гермогена, списокъ чудотворнаго Казанскаго образа 26 го мая 1611 года принесенъ былъ въ Москву и тогда же „помощію Его русскіе взяли у литовскихъ людей Поводѣвичій монастырь подѣ Москвою“. Икона находилась въ Москвѣ до зимы и затѣмъ отправлена была въ Казань. По пути, въ Ярославлѣ, она встрѣчена была нижегородскимъ ополченіемъ, шедшимъ къ Москвѣ. Князь Димитрій Пожарскій приказалъ сдѣлать списокъ съ нея для своего ополченія и съ того времени икона Казанская была постоянною спутницею въ его походахъ. „Ратные люди (вмѣстѣ съ своимъ вождемъ) велію вѣру начаша держати къ образу Пречистыя Богородицы и многія чудеса отъ того образа быша“. Съ особенною поразительною очевидностію чудесная помощь Богоматери войскамъ Пожарскаго чрезъ икону Ея Казанскую обнаружилась въ то время, когда эти войска приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ по очищенію Москвы отъ засѣвшихъ въ ея укрѣпленныхъ пунктахъ — Кремлѣ и Китаѣ — враговъ. Это было 22-го октября 1612 года. Въ вѣчное воспоминаніе чудеснаго избавленія Москвы повелѣніемъ перваго Царя изъ дома Романовыхъ — Михаила Феодоровича и родителя его Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича установлены празднества и крестные ходы: 8-го іюля въ день явленія Казанской иконы и 22-го октября въ день избавленія Москвы отъ Литвы.

Такова исторія установленія праздника 22-го октября, свидѣтельствующая о непоколебимой, горячей, пламенной вѣрѣ русскихъ въ небесное заступничество и помощь Матери Божіей. Для пониманія самаго духа и характера русскаго благочестія не послѣднее значеніе имѣетъ то невольное обращающее на себя вниманіе обстоятельство, что всѣ рѣшительныя въ судьбѣ народа русскаго событія его жизни запечатлѣны и заступничествомъ Матери Божіей и высокимъ подъемомъ вѣры народной въ Ея предстательство. Исторія явленныхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери на Руси есть въ то же время и исторія важнѣйшихъ судебъ русскаго народа. Народъ русскій, видѣвшій въ вѣрѣ православной основу и опору своей жизни, воспитался въ этой вѣрѣ не отвлеченными теоретическими наставленіями, а внутренними переживаніями тѣхъ чистыхъ состояній духовныхъ, совершенное выраженіе которыхъ онъ видѣлъ въ Дѣвѣ Маріи. Тяжелымъ опытомъ своей жизни и личной и народной русскіе люди постигли и неизмѣримую высоту и несравнимое достоинство тѣхъ сокровищъ духа, которыя заключены въ жизни Дѣвы Маріи. Образъ Матери Божіей всегда умилялъ, всегда трогалъ русское сердце, всегда возбуждалъ въ немъ чувства благоговѣйнаго

преклоненія и восторга. Необычайная чистота Ея души, Ея смиреніе и кротость, Ея муки и страданія, подобныя мукамъ пронзеннаго мечемъ сердца, — все это близко и понятно было русскимъ людямъ, поддерживало въ нихъ бодрость и силу въ трудныя минуты жизни, вдохновляло на подвиги въ борьбѣ за святую и достоинство своей вѣры. И когда вѣрѣ православной грозила опасность, русскіе люди изъ глубины души зывали къ Заступницѣ Усердной, Матери Господа Вышняго, видя въ Ней живое воплощеніе этой вѣры.

Намъ, поставленнымъ въ семь св. храмѣ подѣ покровъ Преблагословенной Владычицы Богородицы, съ особымъ усердіемъ всегда нужно молить Ее, — Надежду, Предстательство и Прибѣжище всѣхъ христіанъ, да сохранить Она въ насъ вѣру Христову въ теченіе всей нашей жизни и да пробудитъ въ сердцѣ нашемъ любовь къ тѣмъ сокровищамъ души, которыя вознесли Ее превыше Херувимовъ и Серафимовъ. Аминь.

Протоіерей В. Шингаревъ.

22 октября 1912 г.

Границы познанія.

(Окончаніе*).

Въ средніе вѣка философія занимала исключительно служебное положеніе и служила богословію для уясненія и теоретическаго обоснованія религиозныхъ истинъ. Это такъ называемая схоластика. Эпоха возрожденія классицизма возродила и философію древности, а подѣ влияніемъ зарождающагося естествознанія и классическаго гуманизма — обнаружила первыя попытки поставить ее на новый путь. Съ XVI-го вѣка начинается періодъ новой философіи — въ отличіе отъ философіи древности съ одной стороны и новѣйшей (съ Канта) съ другой. Имена Бэкона, Декарта, Гоббса, Спинозы, Лейбница, Локка и Юма, — можно сказать, исчерпываютъ все громадное для философіи значеніе этой эпохи. Однако, споры и разногласія между означенными представителями тогдашней философской мысли вращались все въ томъ же, указанномъ уже, кругѣ противорѣчій между познаніемъ идеальнымъ, какъ приближающимся къ абсолютному, и познаніемъ опытнымъ, чувственнымъ, конечнымъ. Бэконъ сомнѣвался въ цѣнности рациональнаго познанія; Декартъ — въ знаніи вообще. Гоббсъ, въ противоположность Бэкону, признавалъ только вѣдѣніи, чувственный опытъ, отрицая существованіе всего нематеріальнаго, духовнаго, и утверждая чистѣйшій материализмъ. Онъ явился родоначальникомъ всѣхъ этихъ Фейербаховъ, Бюхнеровъ, Мо-

*) См. № 20.

лешотовъ и множества другихъ уже на нашей памяти, изъ коихъ каждый, однако, думаетъ про себя, что онъ открываетъ Америку. Спиноза выставилъ ученіе о всеединѣ субстанціи (монизмъ), въ противовѣсъ раціонализму, проповѣдывавшему дуализмъ, т. е. Бога особо и матерію особо. Онъ явился родоначальникомъ такъ называемой монистической философіи, въ послѣднее время пропагандируемой особенно настойчиво, претенціозно, и съ отвратительными крайностями Геккелемъ. Лейбницъ представлялъ мірозданіе подъ образомъ царства монадъ, — вѣчныхъ, одушевленныхъ и дѣятельныхъ единицъ, составляющихъ, будто бы, истинную дѣйствительность міра и обуславливающихъ его изначала предустановленную гармонію. Локкъ впервые началъ отрицать врожденность идеи Бога, и при этомъ также выражалъ сомнѣніе въ безошибочности нашего чувственного опыта, — идеи, впоследствии такъ блестяще разработанныя Кантомъ — одна въ отрицательномъ, а другая въ положительномъ смыслѣ. Идея Локка о томъ, что даже эмпирическое знаніе не есть еще истинное знаніе, была расширена Юмомъ въ томъ направленіи, что кромѣ аналитическихъ сужденій, каковыми являются математическія, — невозможно никакое другое достовѣрное сужденіе.

Какъ видимъ, мысль человѣческая вращалась все вокругъ да около великихъ вопросовъ, но познаваемое отъ непознаваемого еще не было окончательно ограничено. Человѣкъ все не хотѣлъ освоиться съ мыслью, будто бы онъ не въ силахъ собственнымъ умомъ проникнуть за грань чувственного и осмыслить самую сущность міровой жизни. Самая проблема познанія не находила еще своего гениальнаго выразителя. Что способенъ охватить умъ человѣческій и чего нѣтъ, т. е. именно мысль, съ которой слѣдовало бы пачать философамъ, чтобы не изощряться въ безплодныхъ и часто смѣшныхъ потугахъ воображенія и фантазіи, — эта мысль дождалась очереди сравнительно только недавно, — полтора столѣтія назадъ, — и нашла себѣ блестящаго выразителя въ лицѣ величайшаго философа всѣхъ временъ и народовъ — Э. Канта. Впервые Кантъ ясно увидѣлъ и философски обосновалъ мысль, что всякимъ познавательнымъ попыткамъ долженъ предшествовать критическій вопросъ объ объемѣ самой способности познанія, и что необходимо отмежевать знаніе раціональное, а *prior*-ное, отъ опытнаго знанія, а *posterior*-наго, эмпирическаго. Онъ былъ создателемъ новѣйшей — критической философіи. Послѣ него другой методъ былъ уже невозможенъ, и вся послѣдующая философія — до нашихъ дней — покоится, какъ на непоколебимомъ фундаментѣ, на его идеяхъ. Проблема познанія, и послѣ своего творца, разрабатывалась въ разныхъ направленіяхъ, — вѣрнѣе комментировалась, уяснялась, расширялась, — но въ сущест-

венныхъ чертахъ не измѣнилась. Такимъ образомъ, познакомившись съ идеями Канта, мы познакомимся съ проблемой познанія, какъ она стоитъ въ современной философіи. Остановимся же нѣсколько подробнѣе на ученіи Кенигсбергскаго философа.

III.

Критическая философія тѣмъ и отличается отъ предшествовавшей ей догматической, что она изслѣдуетъ самую способность познанія — съ тѣмъ, чтобы видѣть, какія задачи эта способность въ состояніи разрѣшить и какія нѣтъ. Но способность познанія можетъ быть намъ извѣстна только изъ ея дѣятельности въ опытѣ. И здѣсь мы усматриваемъ, что можно отмѣтить въ познаніи нѣчто универсальное, постоянное и неизмѣнное, какія бы чувственные явленія ни подлежали нашему изслѣдованію. Это постоянное и неизмѣнное, какъ проистекающее изъ самой способности познанія, Кантъ называетъ *формами нашего познанія*, въ отличіе отъ *содержанія*, проистекающаго отъ внѣшняго воздѣйствія. Понятія пространства, времени, количества, причины — суть формы нашего воззрѣнія, и только въ предѣлахъ этихъ понятій, — не иначе — мы можемъ мыслить всѣ явленія. Систему формъ, установленную Кантомъ, можно подраздѣлить на три группы, соответствующую тому, въ какомъ порядкѣ умъ воспринимаетъ явленія: *воззрѣніе* превращаетъ безформенный хаосъ впечатлѣній въ пространственные и временные образы; *разсудокъ* приводитъ эти образы въ связь, сообразно понятіямъ количества и причинности; и только уже затѣмъ выступаетъ *разумъ* въ болѣе узкомъ смыслѣ — съ его требованіемъ абсолютнаго начала и абсолютныхъ границъ времени и пространства, а также абсолютнаго завершенія причиннаго ряда въ первоначальной причинѣ. Понятія, которыя составляютъ такого рода абсолютное завершеніе, Кантъ называетъ идеями. Такихъ идей три: идея міра, души и Бога.

Но доказать существованіе формъ познанія — еще не значитъ доказать, что ихъ примѣненіе законно. Человѣкъ мыслить не по программѣ: программа составляется уже потомъ. Разумъ раньше дѣйствуетъ, а потомъ провѣряетъ себя. Первые шаги разума догматичны. Ошибки, которыя обнаруживаются во времени, дѣлаютъ его болѣе осторожнымъ, скептическимъ. И только третій шагъ, предполагающій зрѣлую и мужественную силу сужденія, — это критическое испытаніе способностей и силы разума. До сихъ поръ выяснялся собственно вопросъ, какимъ формамъ или законамъ подчиняется, сообразно своей природѣ, наше познаніе. Эта часть Кантовской критики носитъ названіе субъективной дедукціи. Въ дальнѣйшей части, объективной дедукціи, онъ отвѣ-

часть на вопросъ, ближайшимъ образомъ насъ интересующій: какимъ условіямъ и ограниченіямъ подчинено употребленіе указанныхъ формъ.

Если пространство и время суть формы всякаго нашего возрѣнія, то, очевидно, нашъ опытъ и возможенъ только въ границахъ пространства и времени. Съ другой стороны, эти законы (пространства и времени) дѣйствительны только по отношенію къ вещамъ, какъ онѣ намъ представляются, а не какъ онѣ суть на самомъ дѣлѣ. Мы познаемъ только явленія, — *не вещи, какъ онѣ сами по себѣ*, а только какъ онѣ воспринимаются формами нашего разсудка. И хотя указанные формы и принципы не происходятъ изъ опыта, но внѣ опыта они не могутъ найти законѣрнаго приложенія. Что такое, по Канту, *вещь сама по себѣ*, или, по другой терминологіи, *вещь въ себѣ*, — которая составляетъ предѣлъ, недостижимый для нашего умственного воспріятія, мы не станемъ разбирать. Вопросъ этотъ чрезвычайно занималъ послѣдующихъ философовъ и разрѣшался ими разнo. Одни видѣли въ вещи въ себѣ Бога, другіе — душу, Шопенгауеръ — мировую волю къ жизни и т. д... Но подобныя попытки разгадать, что Кантъ подразумѣвалъ подъ этимъ терминомъ, представляются, по меньшей мѣрѣ, странными послѣ того, какъ онъ самъ сознается, что не только не знаетъ, что такое вещь въ себѣ, но даже и не нуждается въ этомъ знаніи, такъ какъ ее никогда невозможно встрѣтить въ опытѣ; что понятіе это есть только понятіе о предѣлѣ, — исключительно *отрицательное понятіе ограниченности нашего познанія*. Вещь въ себѣ есть то, чего мы никогда не сможемъ узнать. Она стоитъ передъ нами, какъ огромный Х, котораго невозможно научно найти и къ которому, между тѣмъ, стремится умозрѣніе всего человѣчества. Уже однимъ этимъ Кантъ указываетъ какъ на неискоренимую пытливость ума человѣческаго, такъ и на абсолютную его ограниченность. Вся же вообще дальнѣйшая часть его критической работы есть блестящее доказательство именно той мысли, что наше познаніе дѣйствуетъ въ предѣлахъ самыхъ ограниченныхъ, и что если мысль и взлетаетъ порою очень высоко, то только затѣмъ, чтобы почувствовать собственное безсиліе.

Опираясь при помощи внѣшнихъ чувствъ, мы только и можемъ съ достовѣрностью судить о чувственныхъ явленіяхъ, какъ ихъ себѣ представляемъ. Добиваясь же законченнаго познанія внѣшняго и внутренняго опыта, законченнаго познанія происхожденія всѣхъ вещей, которыя существуютъ, — мы подчиняемся инстинктивной потребности сознанія достигнуть итога, закрѣпить на прочномъ основаніи цѣль мыслей. И такимъ образомъ рождаются идеи, — тѣ вѣчные вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ въ безсиліи никнетъ

человѣческой умъ. Въ своемъ разсужденіи объ идеяхъ Кантъ, вспоминая Платона, говоритъ: „Платонъ очень хорошо замѣтилъ, что нашъ разумъ естественно поднимается до такихъ идей, которыя идутъ слишкомъ далеко, чтобы какой либо предметъ, который можетъ дать опытъ, могъ когда бы то ни было съ ними совпасть“. И дѣйствительно, никакое трансцендентальное (опытное) доказательство идей невозможно. Такъ какъ онѣ обозначаютъ безусловное, между тѣмъ какъ все, что можетъ быть въ опытѣ, условно и ограничено, — то здѣсь *не достаетъ намъ основы для доказательства*. Мы въ состояніи безпрестанно идти впередъ, но только въ пространствѣ, во времени, въ рядахъ степеней и условій, но мы должны свыкнуться съ мыслью, что достигнуть абсолютнаго конца нашему разуму не дано. Заканчивая свою критику спекулятивной теологіи, Кантъ говоритъ: „она желала выстроить башню, вершина которой могла бы достигнуть неба, но оказалось, что матеріалу у нея всего только для обыкновеннаго дома. Высокія башни и имъ подобные метафизическіе великіе мужи, вокругъ которыхъ обыкновенно такъ много вѣтру, не для меня: мое мѣсто плодоносная низменность опыта“¹⁾.

Впослѣдствіи теорія познанія претерпѣвала различныя видоизмѣненія въ частностяхъ, соотвѣтственно тому, въ чьи руки попадала. Но Кантовскій общій принципъ объ ограниченности способности познанія остался общепризнаннымъ и философское обоснованіе его — внѣ споровъ и сомнѣній. Такъ, во Франціи получилъ значеніе такъ наз. сенсуализмъ, совершенно исключавшій познаніе нематеріальнаго; его родоначальникъ О. Кантъ стремился даже психологію свести на біологію и френологію. Въ Англіи Д. Стюартъ Миль и Г. Спенсеръ вернулись къ чистому эмпиризму Локка. Германия, въ лицѣ выдающихся естествоиспытателей (Гельмгольцъ, Рокитанскій, Цельнеръ), вернулась къ родственному съ Кантовскимъ критическому идеализму. Ф. Ланге, авторъ извѣстной „Исторіи матеріализма“, опираясь на Канта и идя даже дальше его, построилъ познавательнотеоретическій критицизмъ, объявившій всякую попытку какъ идеалистической, такъ и реалистической метафизики поэзіей, — признавая, однако, эту поэзію самымъ прекраснымъ, свободнымъ и даже неотъемлемымъ продуктомъ человѣческаго духа. Въ новѣйшее время *прагматизмъ* оцѣниваетъ явленія не со стороны ихъ логической состоятельности, а со стороны ихъ практической цѣнности, ихъ полезности, необходимости для человѣка, — и только таковыя считаетъ истиной, достойной познанія.

¹⁾ См. Г. Гегдингъ. Исторія новѣйшей философіи.

IV.

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ пришла философствующая человѣческая мысль: она оказалась вынужденной отрицать самое себя, сознаться въ собственномъ безсиліи. Пусть для многихъ это — новость, и новость безотрадная. Мы же, вѣрующіе, для которыхъ высшая и единственно-истинная философія есть Богомъ откровенное учение, — давно читали въ Словѣ Божіемъ такія, напр., мѣста: *О, бездна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!* (Римл. II, 33). И дальше: *Черезъ міру труднаго для тебя не ищи и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Что заповѣдано тебѣ, о томъ размышляй, ибо не нужно тебѣ то, что сокрыто. При многихъ занятіяхъ твоихъ, о лишнемъ не заботься: тебѣ открыто очень много изъ человѣческаго знанія* (Сирах. 3, 21—23). И еще: *Кто думаетъ, что онъ знаетъ что нибудь, тотъ ничего еще не знаетъ такъ, какъ должно знать. Но кто любитъ Бога, тому дано знаніе. Гдѣ мудрецъ? Гдѣ книжникъ? Гдѣ совѣтчикъ вѣка сего? Не обратилъ ли Богъ мудрость вѣка сего въ безуміе? Ибо... міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей* (1 Кор. 8, 1—3; 1, 20—21).

Въ данномъ случаѣ, въ нашу задачу не входитъ доказывать преимущество церковно-религіозной точки зрѣнія на вещи предъ научно-философской. Но, право же, нельзя безъ чувства душевной боли и горечи наблюдать, какъ извивается умъ человѣческій въ безплодныхъ попыткахъ осилить противорѣчія, которыя самъ передъ собою нагромождаетъ, въ стремленіи мыслить непремѣнно и только логически. Интересной иллюстраціей къ этому могли бы служить такъ называемыя „антиноміи“ Канта, по которымъ съ одинаковой убѣдительностью могутъ доказываться логическимъ путемъ взаимно-противорѣчивыя положенія. Напр.: міръ долженъ имѣть начало во времени и предѣлы въ пространствѣ, ибо безконечнаго ряда невозможно мыслить даннымъ, — и міръ не можетъ имѣть ни начала ни границъ, ибо въ пустомъ времени и пустомъ пространствѣ не могутъ быть мыслимы ни границы ни начало; чрезъ дробленіе матеріи мы должны прійти къ абсолютно простому и недѣлимому (къ атомамъ), и въ тоже время мы не въ состояніи даже представить себѣ чего либо недѣлимаго; тезисъ говорить, что пользуясь закономъ причинности, мы по необходимости приходимъ къ первопричинѣ всего бытія, но антитезисъ отрицаетъ таковую перво-причину, какъ совершенно непонятную: должно же что нибудь существовать, вслѣдствіе чего абсолютная причина начинаетъ дѣйствовать.

И вотъ сколько вѣковъ понадобилось человѣчеству, чтобы путемъ логическаго обоснованія

убѣдиться въ истинахъ, непосредственно ясныхъ простому здравому смыслу. Развѣ каждый изъ насъ — и не философъ — не можетъ видѣть, какъ ограничены предѣлы нашего не только знанія, но и мышленія? Зная, напр., о существованіи міріадовъ міровъ, подобныхъ нашей планетѣ и во много разъ превосходящихъ ее объемомъ и величиной, — міровъ, среди которыхъ наша земля, какъ одна крупица, — мы въ отношеніи ихъ должны ограничиваться одними только предположеніями. И твердо знаемъ, что никогда не будемъ знать болѣе, ибо мы ограничены въ нашихъ возможностяхъ, какъ обитатели только земли. А развѣ мало есть понятій, посредствомъ которыхъ мы хотя и оперируемъ въ своихъ умозаключеніяхъ, — и даже употребляемъ въ обычной разговорной рѣчи, но которыхъ ни осмыслить, ни представить даже себѣ не въ состояніи. Напр., слова *вѣчность, безконечность, безпредѣльность* — не есть ли для насъ чисто отрицательныя понятія, какъ отсутствіе начала и конца во времени и пространствѣ. Осмыслить же то и другое выше нашихъ силъ. „Міръ тѣсень, а мысль широка“, говорил Шиллеръ, знаменитый поэтъ и не менѣ замѣчательный философъ, — восторгаясь этимъ дивнымъ даромъ Божіимъ человѣку, при помощи котораго для него, будто бы, не существуетъ границъ во времени и пространствѣ. Но тотъ же Шиллеръ, любившій воплощать философскія идеи въ поэтическую форму, — въ своемъ прекрасномъ стихотвореніи „Безпредѣльность вселенной“ выражаетъ этотъ афоризмъ совершенно наоборотъ. Въ немъ человѣкъ представляется несущимся въ челнокѣ по морю вселенной — съ быстротою вихря и свѣта, не зная берега за собой и не находя его впереди себя. Получается, что „міръ широкъ, а узка наша мысль“, Поэтъ съ грустью заканчиваетъ:

Напрасны усилія!

Орлиныя крылья,

Пытливая мысль, опускай

И якорь, смиряясь, бросай.

Вопросъ, поставленный въ началѣ нашей статьи, нами рассмотрѣнъ, — именно, можетъ ли человѣкъ собственными силами постигнуть все то, на что обращается его любознательная мысль, — неограничена ли въ немъ способность познанія? Вопросъ разобранъ съ точки зрѣнія философіи, — той именно науки, отъ которой и ждутъ многіе положительнаго разрѣшенія вопроса, — но отвѣтъ получился отрицательный. Наука и философія, сами по себѣ, видятъ буквально не дальше собственного носа. Все, что внѣ чувственнаго опыта занимаетъ человѣка, врождено ему и относится къ области не знанія, а предчувствія; въ знаніе же превращается, во всякомъ случаѣ, не помощью собственного ума. Умъ нашъ, по мѣткому вы-

раженію Лютера, оказывается, дѣйствительно, въ положеніи нетрезваго человѣка, который, поддерживаемый съ одного бока, валится на другой. Какъ самостоятельная величина, онъ значитъ очень не много. Онъ есть нуль, который имѣетъ значеніе только прибавленный къ единицѣ. А гдѣ же единица?... Подобнымъ умозаключеніемъ человѣкъ приводится въ тупикъ, изъ котораго не выйти ему собственными усиліями. Необходимо признать нѣчто большее разума человѣческаго, смирить свой гордый умъ и подчинить его авторитету высшему. Въ сферѣ умственныхъ исканій, какъ и нравственныхъ, мы — дѣти, перазумныя и не-самостоятельныя, а часто и безразсудныя, если своенравно отталкиваемъ материнскую руку, которая, какъ ребенка, ставитъ насъ на ноги, охраняетъ отъ ложнаго шага, ведетъ по пути единственно вѣрному и истинному. Это не собственный умъ, не наука, не философія, не человѣческая мудрость, а Божественное Откровеніе, — единое истинное и спасительное.

Иеромонахъ ІОСИФЪ.

Открытіе дневного дѣтскаго пріюта при Варшавской Успенской церкви.

7-го октября при Успенской церкви, въ двухъ комнатахъ церковнаго флигеля, открытъ дневной пріютъ на 20 дѣтей дошкольнаго возраста. Это приходское дѣло всецѣло связано съ дѣятельностью Благотворительнаго Комитета, учрежденнаго при церкви, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Николая, въ апрѣлѣ 1910 г.

Первоначальная задача Комитета состояла въ оказаніи помощи бѣднымъ прихода деньгами, одеждой, подыскиваніемъ работъ и т. п. Но уже въ первую годовщину приходскаго благотворенія въ отчетѣ годичномъ (Варш. Днев. 1911 г.) мы писали, что намѣченныхъ Комитетомъ способовъ благотворенія недостаточно, „что надо спасать дѣтей не только отъ невѣжества, просвѣщая ихъ, но надо вырывать ихъ изъ нищеты, изъ порочной развращающей обстановки, надо призирать „малыхъ сихъ“, надо пріютить..., и тогда воображеніе рисовало намъ рядомъ со школой дѣтскій дневной пріютъ, взаимно другъ друга восполняющіе. Какъ хорошо: свѣтлая теплая комната, рѣзнящіеся дѣтки и съ ними заботливая женская душа, умѣющая любовно приласкать обиженное судьбой чужое дитя — и тутъ же школа, — и все это подъ сѣнью храма Царицы Небесной. Хотелъ

ся вѣрить, что рано или поздно это будетъ... Найдутся изъ состоятельныхъ добрые люди, а ихъ еще не мало въ жизни, которые поймутъ, что полнота счастья — въ счастья ближнихъ, и дадутъ намъ средства, дабы, не прекращая нынѣ существующаго способа благотворенія, устроить со временемъ приходскій пріютъ"... И то, что казалось мечтой отдаленнаго будущаго, съ помощью Божіею удалось осуществить Благотворительному Комитету на третьемъ году его дѣятельности. 15 сентября Архіепископъ благословилъ и утвердилъ постановленіе Приходскаго Совѣта объ открытіи пріюта, а 21 сентября дано разрѣшеніе и Главнымъ Начальникомъ края. Такова краткая исторія устроенія пріюта.

Дѣтскіе пріюты въ Варшавѣ — дѣло далеко не новое. Они уже завоевали себѣ право на существованіе, и общество охотно поддерживаетъ ихъ. Открывая скромный пріютъ при Успенской церкви, мы вполнѣ убѣдились въ этомъ. Извѣщеніе помѣщенное въ Варш. Днев., съ призывомъ прійти на помощь въ дѣлѣ содержанія пріюта, встрѣтило полное сочувствіе. И первымъ, какъ всегда, откликнулся нашъ Архимандритъ. Еще не было 9 час. утра того дня, когда было напечатано извѣщеніе, какъ полученъ былъ отъ Архіепископа его портретъ „благословляющаго Святителя“ въ хорошей рамѣ, снятый со стѣны его покоевъ, и жертва — 25 рублей. Въ тотъ же день явилась дама къ Завѣдующей пріютомъ Е. О. Зыбиной предложить свои услуги заниматься съ дѣтьми въ пріютѣ. Къ вечеру присланъ въ пріютъ членомъ приходскаго совѣта Г. И. Орловымъ пудъ сахара и 1 ф. чая.

Въ день открытія пріюта храмъ былъ полнѣе обыкновеннаго молящимися. Присутствовали, еще не въ полномъ комплектѣ, пріютскія дѣти. Чувствовался подъемъ молитвеннаго настроенія... Не всегда хватало голоса для окончанія возгласовъ... Кромѣ воскреснаго евангелія „О сѣятелѣ“ было прочитано еще Евангеліе: „Просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцете и отверзется вамъ“...

Хотѣлось вѣрить, что вся церковь переживаетъ настроеніе пастыря и молится о благословеніи Божіемъ на новое и серьезное приходское дѣло. Не хотѣлось думать о деньгахъ, почему не дѣлали, такъ удобнаго въ такіе моменты, сбора. Послѣ заамвонной молитвы настоятель сказалъ по случаю дня слово, приблизительно слѣдующее:

„Падали зерна изъ кошницы сѣятеля и на утоптанную дорогу и на камень, иное залетало въ терновникъ, но было и счастливое зерно, — оно упало на добрую почву и принесло благодатный плодъ. Братіе, сегодня мы видимъ и всею душою радуемся, видя счастливый плодъ этого счастливаго зерна. Помните, еще двухъ лѣтъ не прошло,

какъ мы бросили на вашу сердечную ниву съ большой осторожностью и, признаться, слабой надеждой зернышко... о приютѣ для бѣдныхъ дѣтокъ, и что же? проросло это зернышко, — сегодня—открытие приюта. Не здѣсь-ли доказательство могучей силы христіанства, такъ часто, и вообщу на сей разъ чувствуемой вѣрующимъ сознаніемъ христіанина. Ибо, братіе, ничто насаждающій и поливающій, а все возвращающій Христосъ. Не могу объять своимъ, тревожнымъ сейчасъ, сердцемъ всю радость настоящей минуты и только могу сказать: Благодарю тебя, Милосердный Боже, за милость Твою къ намъ и васъ, дорогіе братья, за вашу любовь къ людямъ, за сочувствіе горю человѣческому, за вашу любовную жалость къ несчастнымъ дѣтмъ... Но, други, эта радость не туманитъ насъ, — мы понимаемъ, что приютить обездоленныхъ дѣтей — хотя великое дѣло, но и высоко отвѣтственное, трудное. Мы должны не только кормить этихъ дѣтей, но и воспитать ихъ. Предъ нашей совѣстью долженъ неустанно предноситься образъ и подобіе Божіе, заключенное въ слабомъ и захудавшемъ тѣлцѣ этого маленькаго существа. И питая тѣло — ни на одну минуту не забывать о душѣ дѣтей и дать ей свѣтъ, радость, чистоту, любовь...

Не съ богатымъ фондомъ рублей, но съ большимъ запасомъ вѣры въ ваше доброе христіанское сердце мы открываемъ приютъ. Годичный бюджетъ Благотворительнаго Комитета исчисляется суммой до 1800 руб. Между тѣмъ приблизительная смѣта по содержанию приюта исчислена въ 1500 руб. въ годъ, остается такимъ образомъ 300 руб. на другіе способы благотворенія. Сумма очень невелика въ сравненіи съ тѣмъ, что выдавалось бѣднымъ доселѣ: въ 1911 году выдано 1252 рубля. Между тѣмъ прекратить выдачу пособій бѣднымъ невозможно. За 3 года я убѣдился, что хотя бываетъ обманное выпрашивание денегъ, но въ большинствѣ случаевъ дѣйствительная нужда заявляетъ себя съ такой силой горя, что сердце человѣческое не можетъ устоять... Мы вѣримъ, что дѣло приходскаго благотворенія съ открытіемъ приюта расширится, что добрые прихожане дадутъ намъ средства — не только содержать приютъ, но и поддерживать прежніе испытанные способы благотворенія. Вѣримъ и въ то, что найдутся свободные люди, — *дамы, барышни*, которые предложатъ свой трудъ, часть — два въ день, поработать съ дѣтми для ихъ развитія и воспитанія добрыхъ началъ жизни. Съ вѣрою въ Бога, съ надеждою на его милосердіе и вашу христіанскую любовь, сегодня открываемъ приютъ, на освященіе котораго и просимъ васъ, братіе, пожаловать въ помѣщеніе приюта".

Послѣ отпуска настоятель сказавъ: „Отдадимъ же, братіе, себя и пріютское дѣло воспитанія дѣтей подъ покровъ нашей Небесной Заступницы," предложилъ всѣмъ сѣсть передъ чтимымъ образомъ Божіей Матери: „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво"... Вся церковь колѣноупреклоненно молилась.

Къ часу дня собрались въ помѣщеніи приюта члены совѣта, приходскія сестры милосердія, многія изъ дамъ, извѣстныя своею благотворительностью въ Варшавѣ, и прихожане. Совершенъ былъ водосвятный молебенъ съ многолѣтіями. Объявивъ приютъ открытымъ, настоятель въ краткомъ словѣ благодарилъ всѣхъ участниковъ приходскаго благотворенія, напомнивъ, что отнынѣ эти скромныя комнатки должны стать очагомъ любви, которая будетъ питать физически и духовно цѣлыя поколѣнія дѣтей. Чѣмъ ярче здѣсь будетъ проявляться любовь, тѣмъ большая признательность къ труженикамъ этого приюта будетъ вырастать въ дѣтскихъ сердцахъ, — и согрѣтое любовью сердце они потомъ понесутъ въ жизнь, а жизнь человѣческая радостна только любовью людей. Не забывайте же, добрые и сочувствующіе намъ люди, что съ сего дня существуетъ при Успенской церкви дѣтскій приютъ и несите сюда частичку своей радости, своего труда, своихъ житейскихъ благъ!

Послѣ окропленія приютскаго помѣщенія святой водою, въ первой комнатѣ, былъ устроенъ чай для дѣтей, въ другой гости, въ тѣснотѣ, но не въ обидѣ, откушали приютскій чай. Стали передаваться пожертвованія въ пользу приюта: отъ Н. и М. Шелеховыхъ — 25 руб., В. К. Сониной — 25 руб., К. Л. Захарко 10 руб., А. И. Алкалаевой - Калагеоргій — 5 руб., Е. Кузенковой — 5 руб., Х. — 5 руб., Н. — 5 руб. и другія пожертвованія; записалось нѣсколько лицъ въ ежемѣсячные жертвователи по рублю и 50 коп. На другой день стали поступать пожертвованія продуктами: М. Захарко, В. Лукьяновымъ были присланы письменныя принадлежности и нѣкоторые съѣстные припасы. Надѣмся, что рука жертвователя и въ будущемъ не оскудѣетъ.

Въ заключеніе можно сказать: какъ отрадно для пастырскаго сознанія вообще, что работать на нивѣ Христовой еще можно, что слово пастыря еще выслушивается, что христіанскія начинанія встрѣчаютъ откликъ въ сердцахъ людей.

Надо думать, что милосердіе—благотвореніе есть тотъ евангельскій рычагъ, которымъ и въ настоящее время можно возбуждать и воодушевлять людей и этимъ путемъ приводить ихъ ко Христу.

Т. Т.

Чудесное исцѣленіе слѣпого.

Въ селѣ Глумчѣ, Новоградволинскаго уѣзда, 14 сентября, въ день Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, совершилось дѣло великой милости Божіей.

Въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ находится чтимый не только православными, но и католиками образъ Божіей Матери Иверскія „Одигитріи“, предъ которымъ многіе вѣрующіе получили исцѣленіе отъ своихъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

9 сентября сынъ жителя деревни Забора, Новоградволинскаго уѣзда, католика Голембіовскаго, Антонъ вмѣстѣ съ другими мальчиками пасъ въ лѣсу скотъ. Часовъ въ 12 дня Антонъ Голембіовскій сталъ жаловаться своимъ товарищамъ на сильную головную боль. Головная боль смѣнилась сильнымъ потрясеніемъ всего организма, и мальчикъ неожиданно лишился зрѣнія.

Испуганные товарищи побѣжали въ деревню и рассказали о случившемся, послѣ чего отецъ мальчика отправился на мѣсто, гдѣ дѣти оставили его сына, но тамъ его не нашли. Послѣ долгихъ розысковъ мальчикъ былъ найденъ въ лѣсу.

Первымъ дѣломъ, какъ это водится у крестьянъ, отецъ юнаго страдалца обратился къ знахарямъ, и не найдя у нихъ помощи, по совѣту своихъ односельчанъ и „по какому-то духу“, какъ онъ говоритъ, рѣшился обратиться съ молитвою къ св. образу Божіей Матери.

14 числа по окончаніи литургіи отецъ привелъ слѣпого мальчика въ церковь и просилъ мѣстнаго священника помолиться предъ св. образомъ Богородицы объ исцѣленіи его сына.

Придя въ церковь, отецъ Голембіовскій положилъ три земныхъ поклона и приложился къ св. кресту, лежавшему на аналоѣ посреди храма; поцѣловалъ св. крестъ, въ которомъ находится частица Животворящаго Древа, и слѣпецъ, а затѣмъ началъ водосвятный молебенъ предъ св. образомъ Божіей Матери. По окончаніи молебна слѣпецъ былъ окропленъ св. водою, приложился къ пречистому образу и, о, радость, прозрѣлъ...

Радость отца и прозрѣвшаго сына была неопишима. Вѣсть о великомъ чудесномъ событіи скоро разнеслась по всей окрестности; всѣ восхваляютъ Господа Бога, не оставляющаго насъ Своими милостями. (Свѣдѣніе объ исцѣленіи сообщилъ священникъ с. Глумчи Елисей Симоновичъ). („Жизнь Волини“, № 240).

Погребеніе тѣла Протоіерея Михаила Добрянскаго въ г. Кѣльцахъ.

Поздно, во время вечерняго Богослуженія, въ день кончины почившаго Протоіерея, было получено въ Кѣльцахъ телеграфное извѣщеніе о его смерти, и тотчасъ же торжественно-заунывный звонъ соборнаго колокола возвѣстилъ всей паствѣ Кѣлецкой о прискорбномъ событіи. Не прошло и получаса, какъ соборный храмъ началъ наполняться прихожанами, давно уже съ душевнымъ волне-

ніемъ прислушивавшимися ко всякимъ вѣстямъ о состояніи здоровья своего любимаго пастыря, особенно же въ послѣдніе дни, когда стали доходить слухи о безнадежномъ его состояніи. Всѣхъ волновалъ вопросъ, увидятъ ли они хотя бранные останки своего пастыря, и потому, первымъ словомъ, сказаннымъ послѣ панихиды помощникомъ настоятеля, о. Васи́лемъ Теодоровичемъ въ утѣшеніе паствы было то, что предсмертная воля почившаго была—и по смерти не разставаться съ паствой, двадцать лѣтъ тому назадъ врученной его пожеланію, что самое искреннее его желаніе было—лежать въ „милыхъ его сердцу Кѣльцахъ“ „среди дорогихъ его сердцу прихожанъ“.

На слѣдующій день было получено извѣщеніе, что прахъ почившаго прибудетъ въ субботу 6 октября, около 8 часовъ утра, и православные жители г. Кѣльцъ начали готовиться къ торжественной, хотя и печальной встрѣчѣ своего пастыря. Въ 5 часовъ вечера отслужено было заунывное всенощное бдѣніе и по окончаніи его—панихида, послѣ которой объявленъ былъ присутствующимъ выработанный представителями прихода совмѣстно съ о. В. Теодоровичемъ порядокъ слѣдующаго дня (О томъ же извѣщали и расклеенные въ городѣ плакаты).

Въ виду выраженнаго православными учащимися мѣстныхъ учебныхъ заведеній желанія участвовать во встрѣчѣ праха почившаго о. Протоіерея, переносъ гроба съ тѣломъ со станціи желѣзной дороги въ Соборъ былъ назначенъ въ 9½ ч. утра. Несмотря на ранній, сравнительно, часъ, къ назначенному времени вокзалъ былъ переполненъ православными жителями г. Кѣльцъ. Предъ вокзаломъ стояли въ рядахъ учащіеся во главѣ съ своими начальниками. Здѣсь же пока стояла и процессія съ Св. Крестомъ и хоругвями. Среди собравшихся замѣчалось нѣкоторое волненіе, вызванное слухомъ о происшедшемъ на пути слѣдованія поѣзда съ прахомъ почившаго крушеніи двухъ товарныхъ поѣздовъ у ст. Заганскъ, что могло задержать прибытіе гроба на неопредѣленное время, такъ какъ движеніе могло происходить лишь съ пересадкой на мѣстѣ крушенія. Опасенія, впрочемъ, оказались напрасными, благодаря вниманію и предупредительности г. Начальника ст. Кѣльцы. Взявъ запасной паровозъ и товарный вагонъ, онъ лично отправился къ мѣсту крушенія для руководства при перенесеніи тѣла въ доставленный имъ вагонъ. Благодаря этому, прахъ почившаго прибылъ на ст. Кѣльцы одновременно съ передаточнымъ пассажирскимъ поѣздомъ съ малымъ лишь опозданіемъ: къ 10 часамъ гробъ былъ уже на станціи. Послѣ краткой литіи, совершенной благочиннымъ 6 Варшавскаго округа, Протоіереемъ М. Щепинскимъ, въ сослуженіи законоучителя Кѣлецкой Гимназіи, Протоіерея о. І.

Левицкаго, помощника настоятеля, свящ. о. В. Теодоровича, полкового священника о. Б. Стецевича и заштатнаго священника о. К. Владимірова, при участіи соборнаго діакона и хора пѣвчихъ, гробъ съ прахомъ почившаго былъ вынесенъ изъ вагона и затѣмъ поднятъ на плечи воинскими чинами 6 стрѣльцоваго полка, пожелавшими и съ своей стороны оказатъ послѣдніи почести уважаемому всѣмъ пастырю. Послѣ этого шествіе направилось по главной улицѣ города къ Собору: впереди Св. Крестъ и хоругви, затѣмъ дѣти пріюта, гдѣ почившій о. Протоіерей состоялъ блюстителемъ школы, ученицы женской гимназіи, ученики мужской гимназіи, хоръ пѣвчихъ, священнослужители и, наконецъ, гробъ почившаго, за которымъ слѣдовали родные и духовныя дѣти о. Протоіерея во главѣ съ г. Начальникомъ Губерніи, Гофмейстеромъ Двора Его Императорскаго Величества, тайнымъ совѣтникомъ Борисомъ Александровичемъ Озеровымъ. Къ одиннадцати часамъ печальная процессія приблизилась къ Собору и почившій Пастырь, наконецъ, послѣ болѣе двухмѣсячнаго отсутствія, былъ снова, хотя, правда, безмолвный, въ храмѣ среди своихъ пасомыхъ. Во все время процессіи съ соборной колоколни неслись заунывные звуки погребальнаго перезвона. По внесеніи гроба въ храмъ, о. Теодоровичъ, бывший ученикъ усопшаго о. Протоіерея по Холмской Семинаріи, прослужившій съ о. Протоіереемъ все время предствительства послѣдняго въ Кѣлецкомъ Соборѣ, обратился къ почившему съ слѣдующимъ задушевымъ, трогательнымъ словомъ:

„Глубокочтимый, дорогой и незабвенный Пастырь нашъ, отецъ и другъ о. Протоіерей Михаилъ!“

Вотъ Ты и въ Кѣльцахъ послѣ долгаго отсутствія, въ любимыхъ Тобою Кѣльцахъ, куда Ты всею душою стремился. Говорю „любимыхъ Кѣльцахъ“ потому, что Ты самъ такъ называлъ нашъ городъ и считалъ его почти роднымъ Тебѣ городомъ. Здѣсь Св. Храмъ, который Ты возлюбилъ съ того момента, когда впервые переступилъ порогъ его, и благолѣпіемъ котораго Ты всегда такъ восторгался, особенно во дни великихъ праздниковъ, когда праздничная обстановка его и множество благоговѣйно молящихся чадъ Твоихъ духовныхъ приводили Тебя въ умиленіе. Здѣсь искренно любимая Тобою и также любящая Тебя паства Твоя; здѣсь Твое жилище, гдѣ Ты послѣднія 20 лѣтъ жизни Твоей проводилъ въ кругу нѣжно любимой и любящей Тебя семьи, гдѣ такъ много было, по собственному твоему признанію, счастливыхъ для Тебя дней; здѣсь, наконецъ, дорогая Тебѣ могила подруги Твоей жизни. Вотъ почему Ты такъ спльно любилъ Кѣльцы, и съ такимъ рвеніемъ стремился сюда.

Но, дорогой Пастырю, отче и друже! Что мы видимъ? Ты шествуешь къ намъ, вопреки

присущему Тебѣ смиренію, такъ торжественно и въ то же время такъ печально! Не радость приносишь Ты прибытіемъ Твоимъ, а скорбь; не порадоваться нами и собой обрадовать насъ пришелъ Ты: не для покоя временнаго, а для покоя вѣчнаго, въ нѣдрахъ земли, наряду съ дорогой спутницей Твоей жизни; не затѣмъ, чтобы помолиться съ нами и о насъ, а затѣмъ, чтобы самому испросить у паствы своей молитвъ за себя. Вотъ затѣмъ пришелъ Ты? О, какъ прискорбно, болѣзненно для сердецъ нашихъ настоящее пришествіе Твое! Но и въ такомъ скорбномъ пришествіи Твоемъ мы находимъ утѣшеніе, потому что въ немъ видна любовь Твоя къ намъ; Ты пожелалъ нигдѣ болѣе, а здѣсь почивать тѣломъ своимъ; Ты самъ завѣщалъ это по горячей любви Твоей къ намъ и мѣсту сему.

Да, Ты горячо любилъ насъ! Но Ты также зналъ, Ты всегда былъ увѣренъ, что и Тебя здѣсь всѣ горячо любили. Не эта-ли общая любовь къ Тебѣ, не только „своихъ“, но и тѣхъ, которые „не суть отъ двора сего“, собрала въ такомъ множествѣ и въ такой ранній часъ всѣхъ насъ въ храмъ сей, чтобы помолиться за Тебя? Эта взаимная любовь была связующимъ насъ звеномъ не только при жизни Твоей, но остается таковымъ и по кончинѣ Твоей, ибо „любви“, по апостолу, „николиже отпадаетъ“.

Возлюблен. бр.! Вы съ любовью встрѣтили прахъ усопшаго пастыря своего, съ любовью и храните его среди себя, какъ самый дорогой для васъ прахъ. Вспомните, сколько добра сдѣлалъ для васъ почившій; ваши радости были его радостями, ваши скорби были и его скорбями; онъ вамъ былъ и совѣтникъ, и руководитель, и ходатай; онъ былъ вамъ другомъ и отцомъ; онъ молился о нашемъ временномъ благополучіи и вѣчномъ спасеніи. Нынѣ же онъ проситъ вашихъ молитвъ о себѣ; это его завѣтъ вамъ, который онъ въ многократныхъ бесѣдахъ со мною передавалъ мнѣ не только во дни, когда посѣщали его недуги, но и тогда, когда онъ наслаждался здоровьемъ. Храните же свято сей завѣтъ его; молитесь о почившемъ не только въ храмѣ и на дорогой намъ могилѣ его, молитесь непрестанно и дома, за утренней и вечерней молитвой вашей. Начнемъ наши усердныя и непрестанныя моленія о почившемъ“.

Послѣ слова о. Теодоровичъ приступилъ къ совершенію Божественной Литургіи, по окончаніи которой около 1 часа дня была совершена панихида священнослужителями, участвовавшими въ перенесеніи тѣла. Храмъ былъ полонъ молящимися, среди коихъ были представители всѣхъ вѣдомствъ.

Въ 5 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ законоучитель гимназіи, Протоіерей о. І. Левицкій съ прибывшимъ для участія въ погребеніи діаконъ Радомскаго Со-

бора Ф. Корнелюкомъ и діакономъ мѣстнаго Собора А. Михайловымъ. По окончаніи Богослуженія, о. Благодѣйнымъ въ сослуженіи Прот. о. І. Левицкаго, свящ. о. В. Теодоровича и прибывшихъ для участія въ погребеніи священниковъ: о. П. Сердобольскаго и о. М. Хаинскаго и двухъ діаконовъ отслужена была панихида. Днемъ въ перерывахъ между Богослуженіями, а также и послѣ вечерней панихиды до 10 ч. вечера у гроба почившаго священнослужителями поочередно читалось Евангеліе.

Въ день погребенія, 7 октября, Богослуженіе началось въ 8½ часовъ утра. Божественную Литургію совершалъ настоятель Калишскаго Собора Прот. о. Н. Семеновскій въ сослуженіи Протоіереевъ: о. М. Щепинскаго и о. І. Левицкаго и священниковъ, прибывшихъ для участія въ Богослуженіи и отиѣваніи своего духовника: о. І. Козловскаго, о. П. Вожики, о. В. Глота, о. К. Коронина, о. П. Сердобольскаго, о. М. Хаинскаго и о. А. Сѣроичковскаго и при участіи двухъ діаконовъ. Къ началу Литургіи прибылъ Г. Начальникъ Губерніи и храмъ постепенно началъ наполняться молящимися. Ко времени Херувимской пѣсни храмъ до того былъ переполненъ, что для опоздавшихъ уже не оказывалось мѣста и они вынуждены были стоять внѣ храма. Предъ отиѣваніемъ Прот. о. І. Левицкій произнесъ слѣдующее слово, посвященное памяти почившаго:

„Блаженъ путь, въ онъ же
идеши днесь душе...“

Мы вѣруемъ и дерзновенно уповаемъ, что „блаженъ“ и тотъ путь, которымъ сейчасъ идетъ въ Бозѣ почившій достойнѣйшій предстоятель Кѣлецкой православной паствы, о. Михаилъ. Уготованнаго и ему мѣста упокоенія онъ заслужилъ своими прекрасными нравственными качествами, заслужилъ многими трудами, понесенными имъ въ своей земной жизни на пользу и благо Св. церкви,—заслужилъ и своими тяжелыми предсмертными страданіями, среди коихъ часто обращалъ свой вѣрующій взоръ горѣ съ молитвеннымъ вздохомъ: „Господи, пріими духъ мой“. Какъ ни горька ваша, братіе, потеря, какъ ни тяжело, какъ ни скорбно вамъ разставаться въ этотъ часъ разлуки со своимъ любимымъ пастыремъ, но вѣрующее ваше христіанское сердце должно усматривать и нѣкоторое утѣшеніе въ томъ, что совершилось „Божіимъ повелѣніемъ“. Зрѣлая пшеница собирается въ житницу; такъ созрѣвшая въ добродѣтеляхъ душа восхищается отъ земли и десницею Всевышняго переносится въ иную жизнь. И мы, зная полезную, въ высшей степени плодотворно прожитую жизнь почившаго о. Михаила, можемъ сказать о немъ словами Апостола: „подвигомъ добрымъ подвизался еси, теченіе скончалъ, вѣру со-

блюлъ еси,—прочее убо соблюдается тебѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ тебѣ Господь, въ день онъ, Праведный Судія“.

Вотъ вкратцѣ высоконазидательная трудовая жизнь почившаго. О. Михаилъ родился въ Галиціи. Страна эта русская, но не принадлежитъ къ Россійской державѣ, и населеніямъ ея приходилось, какъ и нынѣ приходится, отстаивать свою вѣру и народность отъ недобрыхъ посягновеній стереть и то и другое съ лица Галицкой земли. На поприщѣ этой то борьбы за вѣру и русскую народность подвизался въ родной Галиціи и почившій о. Михаилъ, въ бытность его тамъ священникомъ, и дѣятельность его была настолько ревностна и плодотворна, что, когда понадобились подобные борцы и для Холмской Руси, онъ былъ однимъ изъ первыхъ приглашенъ сюда (въ 1868 году) русскимъ правительствомъ. Въ то время какъ разъ началось пробужденіе русской народности въ нашей Холмщинѣ. Нѣкогда край этотъ былъ населенъ русскими православными людьми, но подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ русскіе, подвергаясь гнету и насилію, вынуждены были, послѣ долгой и упорной борьбы, принять такъ называемую унию, единеніе съ Римомъ, а за тѣмъ началось постепенное и неуклонное уничтоженіе русской вѣры и народности въ Холмщинѣ. Къ половинѣ прошлаго столѣтія та и другая сохранилась въ видѣ тлѣющей и готовой потухнуть искры. Вотъ эту потухающую искру и задумали раздуть въ яркое пламя: возникло благое намѣреніе пробудить въ Холмскомъ русскомъ народѣ русское самосознаніе, возстановить православно-славянскій обрядъ, обычаи, языкъ. Для этой благодарной, но крайне тяжелой работы и были вызваны изъ Галиціи просвѣщенные дѣятели, въ числѣ коихъ и былъ о. Михаилъ Добрянскій, уже прослужившій на своей родинѣ въ священномъ санѣ 6 лѣтъ. Въ Холмщинѣ о. Михаилъ проходилъ разнообразнѣйшія обязанности: былъ 3 года сельскимъ приходскимъ настоятелемъ, три года состоялъ законоучителемъ Холмской мужской гимназіи, три года законоучителемъ Холмскаго Маріинскаго женскаго училища, много лѣтъ несъ отвѣтственную должность члена Холмской Духовной Консисторіи; въ 1877 году былъ определенъ на должность ректора Духовной семинаріи, каковую въ то время очень не легкую должность исполнялъ сряду 12 лѣтъ, и вновь состоялъ 3 года Законоучителемъ Холмской мужской гимназіи. Вся служба о. Михаила въ Холмщинѣ приходилась въ самый разгаръ борьбы съ противными православію и русской народности теченіями, и, безъ сомнѣнія, дѣятельнѣйшее и при томъ плодотворное участіе въ этой борьбѣ принималъ и о. Михаилъ. Лучшими свидѣтелями и, можно сказать, очевидцами его трудовой дѣятельности на поприщѣ слу-

женія церкви Божіей и Государству являются его многочисленные питомцы изъ Холмской Духовной Семинаріи, съ любовью и глубокою благодарностью вспоминающіе бывшаго о. ректора, своего добраго, кроткаго, безконечно мягкаго, ласковаго, отзывчиваго къ ихъ нуждамъ и въ тоже время правдолюбиваго. И длилась эта полная разнообразныхъ заботъ и трудовъ жизнь ни мало ни много, какъ ровно 50 лѣтъ (28 сего октября 50-лѣтіе его священства). Видимо Великій Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ благословилъ его труды усѣхомъ и долготѣіемъ, составляющимъ почти предѣлъ человеческой жизни. И вотъ теперь любвеобильнѣйшій и нами взаимно любимый и чтимый о. Михаилъ почилъ отъ трудовъ своихъ — почилъ, какъ добросовѣстный работникъ, окончившій свой страдный день, и лежитъ среди насъ бездыханный, недвижимый, и вмѣстѣ съ тѣмъ спокойный, какъ исполнившій долгъ свой, ибо не запечатлѣнные ему отъ Бога разнообразныя таланты, но развитыя и въ мѣру своихъ силъ приумножилъ ихъ. Съ дерзновеніемъ почившій можетъ повторить слова величественной старческой пѣсни: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко“.

Почивай же, дорогой о. Михаилъ, въ мирѣ, коего въ послѣдніе недѣли и дни изстрадавшаяся твоя душа такъ жаждала; почивай до страшнаго Суда Христова, и — поминай насъ у Престола Небеснаго. А вы, духовныя дѣти почившаго, не скорбите о потерѣ духовнаго отца своего, съ которымъ такъ тѣсно жили, проживъ вмѣстѣ десятки лѣтъ. Поминайте высокія его добродѣтели, назидайтесь ими, подражайте имъ, и всегда молитесь объ его упокоеніи со святыми. Въ особенности, братіе, вознесемъ нынѣ въ день окончательной разлуки съ дорогимъ покойникомъ свои усердныя и теплыя молитвы: „да упокоитъ его Господь Вседержитель въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ покойнѣ,—идѣже вси праведницы пребываютъ“. Аминь.

По окончаніи слова всѣ участвовавшіе въ Богослуженіи, а также священники: о. В. Теодоровичъ, о. Л. Любимовъ, о. Б. Стецевичъ и о. К. Владимировъ вышли къ гробу почившаго для отпѣванія. Своды храма наполнились торжественно грустными пѣснопѣніями, изъ коихъ многія пѣлись самими священнослужителями. Наконецъ наступилъ моментъ послѣдняго прощанія съ почившимъ. На амвонъ вышелъ бывшій ученикъ почившаго по Холмской Духовной Семинаріи, нынѣ настоятель церкви Маріинскаго, что въ Варшавѣ, пріюта, свящ. о. І. Козловскій и обратился къ слушателямъ съ теплымъ словомъ, посвященнымъ характеристикѣ почившаго, какъ ректора Семинаріи. И здѣсь онъ былъ тѣмъ пастыремъ, исполненнымъ любви и отеческой снисходительности, какимъ онъ, по отзыву всѣхъ, знавшихъ его, являлся на всѣхъ

путяхъ своего служенія. Его глубокая вѣра въ высоту и святость пастырскаго служенія, его умѣніе распознавать сердца юношей, располагать эти сердца къ себѣ, способность умѣлой рукой направлять эти сердца къ высокой цѣли, были, по словамъ проповѣдника, причиной того, что въ теченіе его почти двѣнадцатилѣтняго управленія Семинаріей не было среди окончившихъ курсъ случая ухода „изъ отчуждающаго дома на страну далече“, не было уклоненія отъ пастырскаго служенія и вообще служенія Церкви даже и среди окончившихъ Духовную Академію его питомцевъ. Охарактеризовавъ затѣмъ въ краткихъ словахъ на основаніи отзывовъ о немъ прихожанъ его пастырскую дѣятельность въ Кѣлецкомъ приходѣ, проповѣдникъ выразилъ твердую увѣренность, что Кѣлецкая паства, узнавшая всѣ добрыя качества души почившаго о. Протоіерея, никогда не забудетъ своего добраго пастыря въ молитвахъ. По окончаніи слова раздалось трогательно умиленное приглашеніе Церкви: „пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“..., и одинъ за другимъ, сначала священнослужители, а затѣмъ прихожане, сотворивъ земной поклонъ предъ гробомъ почившаго, начали прикладываться къ стоящей впереди гроба иконѣ (гробъ, какъ привезенный изъ другого города, былъ запаянъ). Прощаніе продолжалось болѣе получаса, послѣ чего, провозгласивъ почившему „вѣчную память“, священнослужители подняли и вынесли гробъ изъ храма, по выходѣ изъ коего онъ былъ поднятъ военными чинами. Обойдя съ гробомъ вокругъ Собора, (причемъ у алтарной части, противъ квартиры почившаго, совершена была литія), погребальная процессія направилась къ православному кладбищу, гдѣ почившимъ о. Михаиломъ было приготовлено мѣсто послѣдняго упокоенія рядомъ съ могилой раньше умершей супруги. Во время шествія раздавалось трогательное и величественное пѣніе пѣснопѣній великаго канона пр. Андрея Критскаго. Была чудная, ясная погода. Солнце во всей красѣ освѣщало послѣдній земной путь почившаго. Ровно въ 2 часа процессія подошла къ могилѣ почившаго. Еще разъ совершена литія, еще разъ провозглашена „вѣчная память“, и гробъ съ прахомъ умершаго навсегда скрылся въ нѣдрахъ земли. Покойся же, почивай, дорогой сердцу каждаго изъ твоихъ духовныхъ чадъ, о. Михаилъ, до дня всеобщаго воскресенія и Страшнаго Суда, который, уповаемъ, для тебя будетъ милостивымъ, когда окруженный любящей тебя паствой, ты съ присущимъ тебѣ смиреніемъ скажешь Великому Пастыреначальнику: „се азъ и дѣти, яже еси ми далъ“.

По окончаніи погребенія отъ лица прихожанъ священнослужителямъ была предложена скромная трапеза, время за которой проведено было исключительно въ воспоминаніяхъ о почившемъ, и не

было лица, которое не воскресило бы въ памяти присутствовавшихъ той или иной доброй черты въ жизни и характерѣ почившаго. Нужно было быть очевидцемъ всего этого и предшествующаго дня, чтобы понять, что значилъ для Кѣлецкой паствы усопшій о. Протоіерей, — столько любви, вниманія и преданности было оказано почившему пастырю со стороны его паствы. Здѣсь еще разъ наглядно сказала та истина, что залогъ успѣха его пастырской дѣятельности лежалъ не внѣ его, а въ немъ самомъ. Именно своей любовью, кротостью, проникновеннымъ совершеніемъ Божественныхъ службъ почившій о. Протоіерей вызвалъ ту любовь къ себѣ въ сердцахъ пасомыхъ, очевидцами коей были всѣ, присутствовавшіе въ эти дни въ г. Кѣльцахъ. Великую утрату понесла Кѣлецкая паства въ лицѣ почившаго о. Протоіерея... Добрую и воздѣланную ниву оставилъ по себѣ почившій.

Да упокоитъ же Господь душу почившаго въ „мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведницы пребываютъ”.

Протоіерей *Мелетій Щепинскій*.

Мѣстные извѣстія.

17-го октября, въ день чудеснаго избавленія Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отъ угрожавшей имъ опасности на ст. Борки, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства совершена была Божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе, въ которомъ приняли участіе священнослужители городскихъ и военныхъ церквей гор. Варшавы. На богослуженіи присутствовали: Главный Начальникъ края, Генераль-Адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругой, кавалерственной дамой, М. І. Скалонъ, помощникъ Генераль-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ командующаго войсками генераль-лейтенантъ Брусиловъ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльных частей и управленій военного и гражданскаго вѣдомствъ, офицеры Варшавскаго гарнизона и много молящихся.

* * *

20 октября, въ воснадцатую годовщину кончины въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, въ Варшавскомъ православномъ соборѣ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства совершена бы-

ла Божественная литургія, а послѣ нея при участіи городского и военного духовенства панихида. На богослуженіи присутствовали: Предсѣдатель Совѣта Министровъ, статсъ-секретарь В. Н. Коковцовъ, Главный Начальникъ края генераль-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругой, кавалерственной дамой М. І. Скалонъ, помощникъ Генераль-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ командующаго войсками генераль-лейтенантъ Брусиловъ, генералы: Саранчевъ, Н. А. Ключевъ и др., попечитель учебнаго округа Г. В. Левицкій, директоръ канцеляріи Генераль-Губернатора камергеръ Н. В. Харламовъ, оберъ-полицеймейстеръ ген.-маіоръ П. П. Мейеръ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльных частей и управленій военного и гражданскаго вѣдомствъ, офицеры Варшавскаго гарнизона и много молящихся.

* * *

Въ воскресенье, 21 октября, въ высокочестивый день восшествія на Престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Варшавскомъ православномъ соборѣ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору. На богослуженіи присутствовали: помощникъ Генераль-Губернатора егермейстеръ А. О. Эссенъ, помощникъ Командующаго войсками г.-л. Брусиловъ, сенаторъ гофмейстеръ Н. П. Посниковъ, генералы: М. И. Стрижевъ, Е. С. Саранчевъ, бар. Е. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ и др., директоръ канцеляріи Генераль-Губернатора камергеръ Н. В. Харламовъ, высшія начальствующія лица, начальники отдѣльных частей и управленій военного и гражданскаго вѣдомствъ, придворные чины, иностранные консулы, офицеры Варшавскаго гарнизона и много другихъ молящихся.

* * *

22-го октября, въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, Божественную литургію совершилъ въ церкви Варшавской I-ой женской гимназіи, по случаю храмоваго праздника сей церкви. Владыка прибылъ въ гимназію въ 10 ч. утра и встрѣченъ былъ директоромъ А. А. Бржезинскимъ, Главною Воспитательницею Н. П. Дубровиной и всѣмъ педагогическимъ персоналомъ мужской и женской гимназій. Въ церкви Высокопреосвященнаго Архіепископа законоучитель гимназіи привѣтствовалъ слѣдующею краткою рѣчью:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!*

Всякій народъ знаетъ и помнитъ чрезвычайныя событія своего прошлаго, вскрывающія самыя основы и истоки его жизни. Одно изъ такихъ характерныхъ событій исторической жизни русскаго народа, со всею отчетливостью отражающихъ душу народную, воспоминаемъ мы сегодня. Это—освобожденіе Москвы и государства русскаго отъ власти иноземцевъ,—польскихъ и литовскихъ людей,—совершившееся триста лѣтъ тому назадъ заступничествомъ Матери Божіей по горячимъ молитвамъ русскихъ предъ Казанскимъ Ея образомъ. Событіе это, важное по своимъ послѣдствіямъ для судьбы русскаго народа, знаменательно и для насъ по прошествіи трехъ столѣтій. Оно говоритъ намъ о томъ, что во всѣхъ великихъ своихъ дѣлахъ и въ строеніи государственномъ русскій народъ вдохновлялся евангельской вѣрой Христовой, что эта вѣра являлась основой его жизни, тѣмъ живымъ, неизсякаемымъ родникомъ, въ которомъ русскіе люди освѣжали и укрѣпляли свои силы. И всякій разъ какъ народъ русскій прикасался къ этому роднику, онъ въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ совершалъ дѣянія, изумлявшія его самого, оставлявшія вѣчный неизгладимый слѣдъ въ его жизни.

Храмъ нашъ, не безъ мысли посвященный одновременно и прославленію Матери Божіей и воспоминанію важнѣйшаго событія народной жизни нашей, наглядно представляетъ въ поученіе молодому подрастающему поколѣнію родственныя и близкія другъ другу начала—религіозное и національное, въ своемъ единствѣ и сочетаніи всегда являвшіяся творческою, созидательною силою жизни русскаго народа.

Какъ Архипастырѣ и Архіерей Божій, Ваше Высокопреосвященство являетесь живымъ хранителемъ и провозвѣстникомъ этихъ началъ и преданій русской жизни. И Ваше участіе въ нынѣшнемъ торжествѣ и нашемъ и общерусскомъ цѣнно для насъ и въ особенности какъ несомнѣнное ручательство того, что и нынѣ строеніе русской жизни въ томъ только случаѣ будетъ плодотворно, если въ основу его будутъ полагаться любовь и преданность родной вѣрѣ и родному народу”.

Въ отвѣтъ законоучителю Высокопреосвященный Владыка съ своей стороны выразилъ пожеланіе, чтобы указанныя начала русской жизни—религіозное и національное—дѣйствительно являлись

руководящими началами въ строѣ современной школы.

Литургію Владыка совершилъ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Каллистова, А. Ковальницкаго К. Голоскевича, Н. Шингарева и В. Шингарева. Пѣли хоры мужской и женской гимназіи. Часы читали ученицы гимназіи. За литургіей рукоположенъ былъ во священника П. Гинтовтъ. Въмѣсто причастнаго стиха произнесъ слово законоучитель гимназіи Протоіерей В. Шингаревъ. Послѣ литургіи совершенъ былъ молебенъ Божіей Матери, въ концѣ котораго возглашены были установленныя многолѣтія и вѣчная память усопшимъ покровителямъ и благотворителямъ гимназіи, учившимъ и учившимся въ ней. По окончаніи богослуженія Владыка давалъ Архипастырскія наставленія поворукположенному іерею П. Гинтовту.

Уѣзжая, Владыка распорядился раздать учащимся въ мужской и женской гимназіяхъ свои сочиненія: „Варшавскія бесѣды и рѣчи”, „Императоръ Александръ Благословенный и его время” и другія. На богослуженіи присутствовали: супруга Главнаго Начальника края М. І. Скалонъ съ дочерью А. Г. Толбузиной, попечитель варшавскаго учебнаго округа Г. В. Левицкій съ супругой А. Д. Левицкой, окружной инспекторъ и служащіе въ первыхъ мужской и женской гимназіяхъ.

* * *

28-го октября, въ 24-ую недѣлю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ литургію въ Свято-Троицкомъ соборѣ. Проповѣдь произнесъ священникъ К. Шабаринъ.

Содержаніе: Отдѣлъ І.—Высочайшая телеграмма.—Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Епархіяльныя распоряженія и извѣстія.—Прошеніе Смотрителя пакгауза № станціи №№ желѣзныхъ дорогъ, К. К.—**Отдѣлъ ІІ.**—Рѣчь, сказанная новорукположенному іерею Павлу Гинтовту.—Слово въ день храмоваго праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери въ церкви Варшавской 1-ой женской гимназіи (22-го октября 1912 года).—Границы познанія (окончаніе).—Открытіе дневнаго дѣтскаго пріюта при Варшавской Успенской церкви.—Чудесное исцѣленіе слѣпого.—Погребеніе тѣла Протоіерея Михаила Добрянскаго въ г. Кѣльцахъ.—Мѣстныя извѣстія.

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 октября 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.